

Л. А. Дашкевич
Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ РОМАНОВЫХ В МЕМОРИАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. В статье анализируется список исторических памятников, составленный в 1902 г. в строительном отделении Пермского губернского комитета. «Дело об охране памятников древности в Пермской губернии» было первой попыткой систематизации информации о памятниках истории и культуры в регионе. Описание комплекса объектов, связанных с коммеморацией истории Дома Романовых, представляет особый исторический интерес в связи с утратой большинства памятников в советской России.

Ключевые слова: Урал, Пермская губерния, памятники старины, охрана памятников истории и культуры, коммеморация, культурное наследие, культурный ландшафт.

Изучение, сохранение и актуализация культурного наследия являются важным фактором самоидентификации российского общества и преемственности в его развитии. Многие страницы истории учета и охраны памятников, однако, изучены пока недостаточно, особенно на региональном уровне. Предметом нашего интереса ста-

ло «Дело об охране памятников древности в Пермской губернии» [3, л. 1–35 об.], созданное в 1901–1902 гг. в ходе подготовки Закона об охране памятников в России. Историю подготовки этого закона историки относят к началу правления Императора Николая I. Политика этого монарха, выраженная знаменитой триадой графа С. С. Уварова «православие, самодержавие, народность», идеологически поддержала интерес значительной части русского образованного общества к изучению отечественных древностей. 31 декабря 1826 г. было обнародовано высочайшее повеление Николая I, предписывавшее немедленно собрать сведения по всем губерниям о том, в каких городах имеются остатки древних крепостей и замков «или других зданий древности» и в каком положении они находятся. Выявленные в ходе учета исторические здания в России строжайше запрещалось разрушать «с ответственностью в сем начальников городов и местных полиций» [2, с. 5–6].

Позднее это положение было закреплено в законодательстве. Одна из статей Строительного устава гласила: «Строжайше запрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности под ответственностию за нарушение сего губернаторов и местной полиции» [5, с. 56]. Основным признаком значимости памятников объявлялась их «древность», хотя само это понятие в законодательных актах конкретизировано не было. В 1851 г. Императорское Русское археологическое общество предложило назначить крайним пределом для исследования русских древностей 1700 г., на основании

чего попросило «описывать русские памятники с одиннадцатого столетия до 1700 года» [3, с. 38]. Этот подход к идентификации «древностей» утвердился в общественном мнении, хотя нормативно закреплен не был, что приводило к утрате внимания к охране многих памятников, особенно в позднее освоенных восточных регионах. В 1869 г., например, Министерство внутренних дел разослало в губернии циркуляр о доставке в техническо-строительный комитет подробного описания «памятников, крепостей и других зданий древности, находящихся в городах и селениях». Но комплекс этих описаний оказался далеко не полным. Многие губернаторы, в том числе и пермский, опираясь на сложившуюся традицию описания культурного наследия, ответили, что на их территории памятников древности нет [3, с. 136].

Необходимо было четко и законодательно определить, каким же объектам была необходима государственная охрана. Появление первого законопроекта об охране памятников в стране связано с активной деятельностью Московского археологического общества, по инициативе которого были организованы Всероссийские археологические съезды. Основы закона были разработаны уже на I съезде, который состоялся в 1869 г. Его участники предложили внести в список охраняемых объектов памятники архитектуры, письменности, живописи и ваяния. Этот законопроект неоднократно дорабатывался в различных комиссиях при Министерстве народного просвещения (1877), Министерстве внутренних дел (1905, 1909, 1916), в Государственной

думе (1911, 1913), однако так и не был принят. Тем не менее само обсуждение проекта вызвало большой резонанс в обществе. По мнению исследовательницы О. В. Галковой, именно в этот период произошел перелом «в общественном сознании относительно ценности памятников Отечества, рост интереса к ним, создание научно обоснованных подходов к изучению и сохранению наследия, формирование общественной системы охраны» [1, с. 169].

6 сентября 1901 г. Министерство внутренних дел разослало в губернии очередной циркуляр, который включил в число охраняемых объектов новую группу – «памятники новейшего времени, воздвигнутые или воздвигаемые в честь высочайших и других особ или в память разных событий». Губернаторам было предписано доставить в столицу точный список «таковых памятников, с приложением подробных описаний и указаний о том, когда и кем памятники сооружены, на чей счет, в чьем ведении находятся, на какие средства поддерживаются, отпускаются ли на содержание их в исправности средства из казны и в каком размере, находятся ли они в надлежащем виде, и если нет, то приблизительно какая сумма требуется на их исправление, и с приложением по мере возможности рисунков, планов или фотографических снимков с сих памятников» [3, с. 163]. Эти сведения должны были отличаться полнотой и подробностью, поэтому губернским администрациям рекомендовалось пользоваться данными, полученными не только от полицейских властей, но и от других учреж-

дений и даже от частных лиц. Исследователь истории государственной политики в области охраны памятников А. В. Работкевич отмечает масштабность работы, проведенной в связи с этим циркуляром. Впервые в министерстве были собраны сведения о большом комплексе памятников – их прислали из 89 губерний и областей, 9 городов и даже с острова Сахалин, то есть почти из всех регионов страны. Всего было выявлено и зарегистрировано 4108 памятников, из них 2456 памятников архитектуры [3, с. 163].

В Пермской губернии составление списка «памятников древности» было поручено строительному отделению губернского правления, которым в то время руководил губернский инженер Емельян Иванович Артемов. Одной из функций этого отделения был контроль за соблюдением норм Строительного устава на территории губернии. Инженеры и архитекторы составляли проекты строительства и ремонта зданий, контролировали проводившиеся работы и наблюдали за сохранностью древних сооружений. Е. И. Артемов был достаточно опытным архитектором, он создал проекты Крестовоздвиженского собора Белогорского монастыря, Вознесенского храма Скорбященского монастыря в Нижнем Тагиле, здания гостиницы «Королевские номера» в Перми. Именно он подписал «Дело об охране памятников древности в Пермской губернии», отправленное в высшие инстанции. Е. И. Артемов был, очевидно, и основным составителем этого документа. Часть сведений об исторических памятниках в Пермской

губернии в распоряжении губернского инженера, несомненно, была, для сбора же дополнительной информации он мог обратиться к своим сотрудникам по отделению, местной полиции, а также привлечь опубликованные материалы. Однако срок для составления списка памятников оказался слишком коротким, поэтому в списке было много пропусков. «Дело об охране памятников древности в Пермской губернии» было отправлено в Министерство внутренних дел 30 сентября 1902 г., то есть почти через год после издания циркуляра. В списке было учтено 134 исторических объекта, требующих охраны. Среди них были как традиционные для России здания культовой архитектуры (89 наименований – 66,4 %), так и мемориальные памятники (39 наименований – 29,1 %) и даже учреждения, открытые в честь исторических лиц и событий (6 наименований – 4,5 %).

Как и требовалось, наиболее обширной в губернском списке 1902 г. оказалась информация о памятниках, которые возводились в честь членов Дома Романовых. Ее анализ позволяет сделать вывод о том, что самой популярной исторической фигурой в Пермской губернии был Александр II. В списке учтено 50 посвященных ему памятных мест, включая 25 монументальных памятников, 24 объекта культовой архитектуры и одно общественное здание. Мраморные и каменные памятники в честь Царя-Освободителя воздвигались не только в сельской местности, но и в заводских поселках, как казенных, так и частных, поскольку проживавшее там горнозаводское население

в ходе реформы 1861 г. было, как и крепостное крестьянство, освобождено от крепостной зависимости и обязательного труда.

В списке указывается, что наиболее ранний из таких монументов был установлен в 1862 г. в селе Кургановском Екатеринбургского уезда. На средства крестьянина Иакова Девятова в селе был построен мраморный обелиск в виде пирамиды на кубическом основании высотой в 2,5 аршина. Подобные памятники Александру II имелись также в селе Острожском (1882) Оханского уезда и селе Култаево (1890) Пермского уезда. В начале 1880-х гг., «в память Императора Александра II в Бозе почившего 1 марта 1881 года», в селе Грязновском Камышловского уезда был возведен мраморный памятник в виде колонны, на вершине которой находился ангел с крестом. Памятник был построен и поддерживался в исправном состоянии иждивением Грязновского волостного общества. Местные волостные правления выделяли средства на сохранение каменного памятника Александру II в селе Судинском Осинского уезда, построенного на средства крестьян в 1883 г., и мраморного памятника Императору в селе Рябках Осинского уезда, возведенного в 1891 г. В 1895 г. появился памятник Александру II в поселке Верхнетурицкого казенного завода. Судя по списку 1902 г., этот памятник был открыт 14 августа 1895 г. министром земледелия и государственных имуществ А. С. Ермоловым и находился в ведении местного общества и казны. Среди частных заводских поселков с установленными памятниками Александру II

в описи упомянуты Очерский (1863), Билимбаевский (1881) и Павловский (1887) заводы Строгановых, Верхнеуфалейский (1863), Нижнесергинский (1863), Верхнесергинский (1866), Михайловский (1866), Нижнеуфалейский (1870) заводы Товарищества Сергинско-Уфалейских заводов, Каслинский (1869), Кыштымский (1886) и Нязе-Петровский (1888) заводы акционерного общества Кыштымских заводов, Сысертский (1870) завод наследников А. Ф. Турчанинова, Шайтанский (1878) завод П. В. Берга, Нижнетагильский завод Демидовых (1895). Мраморные памятники, посвященные Александру II, были также возведены в казенных Каменском (1868), Нижнеисетском (1884), Баранчинском (1884) и Мотовилихинском (время создания неизвестно) заводах.

Памяти освобождения крестьян от крепостной зависимости было посвящено довольно много культовых сооружений: это Воскресенская церковь в Перми (1863), Александро-Невская церковь в Нижнетагильском заводе (1877), каменные часовни в Юго-Кнауфском заводе (1883) и в Турьинских рудниках (1884), в поселке Горнощитского прииска (1887), в селах Муллинском и Ильинском (1891); «часовня-крестик» в Юговском заводе (была поставлена примерно в 1880 г.). В Турьинских рудниках этому историческому событию посвящалось Флоровское народное училище, построенное в 1888 г. на средства местного общества.

Возведение многих православных культовых зданий было вызвано трагическими событиями в жизни Алексан-

дра II. Вскоре после первого покушения на жизнь Императора, совершенного Дмитрием Каракозовым 4 апреля 1866 г., в центре города Красноуфимска, «на камешке», как говорили жители, была возведена на их собственные средства каменная часовня. «Избавлению» Императора от опасности этого покушения прихожане посвятили также каменную часовню во имя Александра Невского в городе Камышлове и каменную часовню в честь Покрова Божией Матери в городе Чердыни. «Чудесное спасение Императора» во время второго покушения, случившегося 25 мая 1867 г. в Булонском лесу в Париже, было ознаменовано постройкой деревянного храма в селе Лобанове Пермского уезда и каменной часовни в деревне Заиренская Слобода Кунгурского уезда.

Память о мученической смерти Александра II хранили каменные часовни в городе Оханске (1883), в селе Больше-Сосновском Оханского уезда (1883), в Невьянском заводе (1884) и в городе Осе (1890). По этому же трагичному поводу в 1882 г. на средства купцов-лесопромышленников Николая Симоновича Нестерова, Василия Федоровича Суетина, Михаила Савельевича Елкина и Василия Ивановича Кутузова была построена каменная часовня в селе Елове Осинского уезда.

Различные формы коммеморации были нацелены на сохранение памяти об Александре III (всего в списке указано 29 памятников, связанных с этим именем). В честь священного коронавания этого Императора были построены каменные часовни в поселке Курашимского завода

(1883), на горе Городище Ключевского прихода Красноуфимского уезда (1888), в селе Катайском Камышловского уезда. 25-летию «счастливого бракосочетания» Александра III и Императрицы Марии Федоровны посвящалась деревянная церковь в селе Тулпане Чердынского уезда (1896). Большое сочувствие у православного населения вызвало спасение Императора и его семьи в железнодорожной катастрофе, произошедшей 17 октября 1888 г. у станции Борки. В официальной печати и церковной традиции это событие интерпретировалось как чудесное. В списке 1902 г. учтено 16 культовых зданий, посвященных крушению 17 октября 1888 г. Строительство церквей, посвященных «чуду спасения», привлекло широкие пожертвования от разных слоев населения. В селе Верхние Чусовские городки, например, на средства крестьянина Павла Ивановича Петрова была возведена каменная часовня (1889). У села Горбуновского Камышловского уезда часовню построили на деньги, пожертвованные крестьянином Иоанном Тарасовичем Горбуновым (1890). В деревне Коптеловой Шадринского уезда средства на строительство часовни выделил местный крестьянин Филипп Афанасьевич Горожанцев. В селе Кикусе Чердынского уезда в 1891 г. деревянная церковь была сооружена усердием учителя местного народного училища Василия Александровича Серебренникова, который смог собрать на строительство частные пожертвования. В Екатеринбурге большую роль в увековечивании событий 17 октября 1888 г. сыграл купец Пимен Васильевич Лузин. Его стараниями была построена Градо-Екатеринбург-

ская Александровская церковь на Мельковской площади, близ вокзала Пермской железной дороги (1894). Храмы и памятники отразили и кончину Александра III. В 1895 г., вскоре после смерти Императора, на приходском кладбище села Топорищевского Шадринского уезда на средства крестьянина Григория Кувалдина была сооружена деревянная часовня в память «в бозе почившего Императора Александра III». На средства крестьянской вдовы Татьяны Максимовны Фроловой была устроена каменная церковь на приходском кладбище села Бобровского Ирбитского уезда. Кладбищенскую церковь, посвященную кончине Императора, освятили 22 июля 1901 г. во имя Архистратига Божия Михаила. В том же 1901 г. в деревне Боровой Шадринского уезда была построена часовня-школа в честь Святых мучеников Флора и Лавра и Святого Священномученика Харлампия. Как говорится в описи 1902 г., выстроили этот памятник «в выражение верноподданнических чувств в Бозе почившему Государю Императору Александру III и в память голодных годов» [4, л. 18].

Достаточно большое количество исторических объектов было посвящено правившему Императору Николаю II (в описи 1902 г. учтено 24 памятника). Коммеморация памятных дат, связанных с его жизнью, началась еще до воцарения Николая Александровича. «Чудо спасения» будущего Императора во время покушения на него в японском городе Оцу 29 апреля 1891 г. было ознаменовано установкой креста на вершине горы Белой, где позднее был учрежден Белогорский мужской монастырь. Трагическим

событиям в Японии было посвящено еще пять культовых построек: каменная церковь в Ирбитском тюремном замке, деревянная церковь в деревне Фроловой Пермского уезда (1901), деревянные часовни в селе Каргапольском Шадринского уезда (1897) и в деревне Лобановой Чердынского уезда (1896), каменная часовня «древнерусской архитектуры» в поселке Бикбардинского винокуренного завода Осинского уезда (1895), построенная и содержавшаяся на средства владельца завода И. А. Поклевского-Козелл.

Строительством православных сооружений на Урале отмечались события личной жизни монарха. В 1895 г., например, в ознаменование дня помолвки Цесаревича и принцессы Алисы Гессенской прихожане села Юмского Чердынского уезда возвели деревянную часовню. Бракосочетание монарха было отмечено постройкой двух культовых сооружений: церкви в деревне Большая Южакова Верхотурского уезда (1897) и каменной часовни в Верх-Муллинском селе Пермского уезда (1895). В честь коронавания Николая II, судя по списку 1902 г., было возведено 12 христианских построек: церковь при Мариинской женской гимназии в Перми (1898), каменные часовни в поселке Ашапского завода Осинского уезда (1898) и в поселке Баранчинского завода Верхотурского уезда (1899), деревянные часовни в селе Ильинском Пермского уезда (1898), в селе Крестовском Шадринского уезда (1899), в селе Юрле Чердынского уезда (1897), в деревне Булдыревой Чердынского уезда (1896), в деревне Белоусовой Екатеринбургского уезда (1896), в селе Горбуновском Камышловского уезда (1897),

в деревне Тумановой Камышловского уезда (1899), в деревне Паниной Соликамского уезда (1896), в селе Никольском Камышловского уезда (1896). Построенный в Белогорском мужском монастыре Иверский храм (1896–1897) посвящался памяти о помолвке, бракосочетании, восшествии на престол и священном короновании Императорской Семьи. Благотворительные пожертвования на это строительство, как указано в списке 1902 г., привлекли основатель обители Стефан Александрович Луканин и настоятель монастыря иеромонах Варлаам. В 1898 г. «в память Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны» на средства крестьян и Екатеринбургского уездного земства было построено каменное здание народной школы в селе Маминском Екатеринбургского уезда.

Несмотря на обширность списка культовых объектов, связанных с коммеморацией различных событий в жизни членов Дома Романовых, заметно, что хронологическая глубина сведений о них не уходит далее царствования Александра II и времени создания при губернских правлениях строительных отделений. Сведения о памятниках, связанных с историей Императорской Семьи XVIII – начала XIX в., в списке 1902 г. встречаются редко. Среди них можно указать памятник Екатерине II, возведенный в Ирбите в 1883 г. в ознаменование 100-летия со дня основания города, и мраморный памятник в Кунгуре в честь избавления от нападения «шак» Емельяна Пугачева, на мрамор-

ном монументе которого упоминалось имя Императрицы Екатерины II. В Екатеринбурге, в районе Городского пруда, были установлены чугунные бюсты Петру I и Екатерине I. На лицевой стороне этих памятников имелись надписи: «Императору Петру I. Основателю горнозаводского дела на Урале» и «Императрице Екатерине I. Основательнице города Екатеринбурга». Монументы были сооружены в 1886 г. в екатеринбургских железнодорожных мастерских и поддерживались на средства Управления Пермской железной дороги.

В губернском городе Перми в 1828 г. за счет средств города была сооружена историческая ротонда в память о посещении Урала Александром I. Екатеринбургское земство в 1877 г. возвело мраморный памятник на Московском тракте около деревни Талицы Шайтанской волости, посвященный посещению Урала несколькими высочайшими особами: наследником престола Цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 г., герцогом Максимилианом Лейхтенбергским в 1845 г. и герцогом Николаем Максимилиановичем Лейхтенбергским в 1866 г. В Верхотурском уезде на средства частных золотопромышленников был возведен чугунный памятник рядом с Кунгурской дорогой, в 20 верстах от Кушвы, «в память проезда Их Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича в 1861 году». Памятник этот, очевидно, во время составления списка 1902 г. уже находился в плохом состоянии, в документе указано, что он «в настоящее время никем не окарауливается».

Конечно, в списке 1902 г. были указаны не все памятники, связанные с увековечением памяти Дома Романовых. В восточной части Пермской губернии практически одновременно с составлением этого списка был подготовлен и издан справочник «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», в епархиальной прессе часто появлялись информативные статьи о наиболее значительных культовых объектах. Если привлечь эти источники, список 1902 г. можно дополнить. В частности, издание «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» позволяет добавить к памятникам, связанным с именами Императоров, еще 19 объектов.

Но, даже учитывая все недостатки «Дела об охране памятников древности в Пермской губернии», следует признать, что его составление было для власти определенным шагом в политике памяти. Памятники, включенные администрацией в список охраняемых объектов, способствовали формированию у населения вполне определенного образа региона. С помощью охраняемых «мест» и «фигур» памяти Урал презентовался властью как освоенная русским народом часть православной Империи. Они давали населению образы ключевых для общества событий и личностей, большая часть которых была связана именно с историей монархии. Описание комплекса объектов, связанных с коммеморацией истории Дома Романовых, представляет особый исторический интерес и в связи с утратой большинства памятников в советской России. «Дело об охране памятников древ-

ности в Пермской губернии» было первой попыткой систематизации информации о памятниках истории и культуры в регионе.

Список источников и литературы

1. *Галкова О. В.* Российские традиции охраны отечественного культурного наследия. – Волгоград: Перемена, 2011. – 238 с.
2. Материалы к вопросу об установлении законодательным порядком охраны древних памятников в России. – М., 1911. – 100 с.
3. *Работкевич А. В.* Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века : дис. ... канд. культурол. – М., 1999. – 295 с.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 358.
5. Устав строительный, измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 августа 1910 года. – СПб., 1911. – 427 с.